Общежитие Слизерина

6 сентября 1991 года

Темное и холодное общежитие первого курса Слизерина внезапно осветилось, когда шесть факелов на стене, вспыхнули ослепительным оранжевым светом, заставив Гарри вздрогнуть и открыть глаза, поскольку сон его был нарушен.

Мальчик наполовину зевнул, наполовину застонал, растянувшись на кровати, и пожалел, что засиделся допоздна предыдущей ночью. Он уже ненавидел слизеринский протокол, когда его заставляли просыпаться ровно в шесть тридцать утра по воле какого-то чудовища, скорее всего Снейпа, решившего запрограммировать освещение именно таким образом. И даже если кто-то решил вернуться ко сну, его ждал гнев старосты, как это случилось с Крэббом в его первое утро в замке.

Декан Снейп... Гарри он совсем не нравился, и он ненавидел себя за то, что не выбрал Гриффиндор, когда Сортировочная шляпа предложила ему оба варианта. По тому, как шляпа представила ему варианты, Слизерин казался лучшим выбором, тем, что даст ему шанс наконец-то показать себя миру и стать великим.

Но все, что он получил, - это декана, который совершенно его не любил - и за то время, что он с ним общался, не упускал ни малейшей возможности накричать на него и снять с него баллы, - и самых отвратительных соседей по дому, каких только можно было пожелать.

Малфой был отъявленным придурком, не упускавшим случая поиздеваться над ним, как только Гарри доказал, что обладает большей самостоятельностью, чем Крэбб и Гойл. Дафна была практически такой же, только с более длинными волосами. Паркинсон была просто груба со всеми, кто пытался с ней заговорить, хотя у неё и не было друзей. Тео и Блейз были такими же грубыми, как Малфой, и относились к нему свысока, как Дафна, но, по крайней мере, не пытались командовать им.

В общем, Гарри они не нравились. Он пытался подружиться с ними, делал это в течение последней недели, не добиваясь никаких успехов. Он надеялся, что его попытки скоро увенчаются успехом, ведь, в конце концов, он застрял с ними на ближайшие семь лет. В конце концов, они к нему потеплеют. Они должны были. Здесь не было Дадли, чтобы заставить их пойти против него, так же как он заставил всех своих друзей из дома бросить его. Да, он был уверен, что они станут друзьями. Просто на это потребуется время.

Гарри заставил себя подняться с кровати до того, как Снейп появится в их общежитии, что обычно занимало пять минут после пробуждения. Судя по тому, что он слышал о других, так было только на первом курсе. После этого староста дома не навещал их на рассвете, хотя они всё равно должны были просыпаться в одно и то же время.

Видя, что только Малфой и Тео уже встали, Гарри помчался в ванную, чтобы успеть принять один из имеющихся душей. Ванная комната была оборудована тремя унитазами, тремя туалетами и тремя душевыми кабинами - почему здесь не было по одной на каждого студента, он не представлял. Ведь для каждого из них была своя кровать и тумбочка, не так уж сложно было сделать то же самое с туалетными принадлежностями, тем более с помощью магии.

Быстро приняв душ, он вытерся одним из полотенец и стал одеваться. До Хогвартса Гарри никогда не носил такой формальной одежды, да и вообще ничего подходящего.

Он чувствовал себя странно в одной из тех рубашек на пуговицах, к которым он привык, видя таких людей, как дядя Вернон и другие успешные взрослые, которых он видел раньше. Он пробовал носить ее по-разному: заправленной, расстегнутой, с расстегнутыми пуговицами, с закатанными рукавами, без галстука, - но она никогда не казалась ему подходящей. Может быть, со временем он дорастет до них, но пока они были очень неудобны.

Он не мог поверить, что ему не хватает старой, грязной и слишком большой одежды Дадли, которую он постоянно носил, а не новой, опрятной и придающей ему приличный вид одежды. Это было довольно глупо, но, по крайней мере, его старая одежда была свободной и приятной.

Решив заправить рубашку, но слегка ослабив галстук и закатав рукава, Гарри приступил к остальным утренним процедурам, прежде чем отправиться на завтрак в Большой зал. Он даже не стал пытаться поправить волосы, зная, что это невозможно, а начал с чистки зубов.

Чем же ему заняться в ближайшие два часа? Было только семь утра, а занятия начинались только в девять. Он мог бы продолжать делать домашние задания или читать для занятий, которые предстояли ему позже, но ему этого не хотелось. Он любил магию, это было почти неописуемо, как он был в восторге от нее, и он не думал, что когда-нибудь полностью привыкнет к ней. Но он ненавидел занятия и лекции, домашние задания и чтение - это было скучно, и он никогда не мог по-настоящему сосредоточиться на этом.

Гарри не понимал, как таким людям, как Гермиона, Пэнси или Падма, удаётся полностью посвятить себя учёбе. Их интеллект и отношение к школе заставляли его восхищаться ими и чувствовать себя самым ленивым ребенком во всем замке. По крайней мере, до тех пор, пока он не увидел других своих одноклассников, таких как Крэбб и Гойл или даже Невилл и Рон.

Невилла провозгласили Мальчиком-Который-Выжил. Гарри сначала не понял, что это значит, но из подслушанных разговоров ему удалось выяснить, что он якобы является спасителем волшебного мира. Якобы его родители были убиты тёмным волшебником, имя которого никто не осмеливался произносить, но Невилл сумел выжить и даже каким-то образом убить тёмного волшебника.

Гарри было очень жаль Невилла, ведь совсем недавно он узнал об убийстве собственных родителей. Тётя и дядя всегда говорили ему, что они погибли в автокатастрофе, когда нянчились с ним, поэтому он и оказался у них. Но когда в тот роковой день профессор МакГонагалл пришла к нему домой и познакомила его с магией, она рассказала ему правду о том, что случилось с его родителями.

Сразу после того, как тёмный волшебник был убит Невиллом, некоторые из его сторонников пришли в ярость и решили напасть на кого-нибудь, и выбрали родителей Гарри.

Пять тёмных волшебников - Рабастан, Родольфус и Беллатриса Лестрейндж, Сириус Блэк и Барти Крауч-младший - напали на его родителей посреди ночи. Они убили их, но магической полиции - аврорам - удалось схватить почти всех нападавших.

Сириус Блэк сбежал, но они поймали его через несколько дней, когда он пытался напасть на одного из своих друзей и взорвал улицу, заполненную людьми.

Гарри не знал, как относиться к случившемуся, ведь он никогда не знал своих родителей, хотя постоянно скучал по ним. Он жаждал иметь то, что было у всех его одноклассников, и ненавидел себя за то, что ревновал, когда видел людей, обнимающих своих родителей, смеющихся с ними, находящихся в кругу семьи.

Он не должен был так себя чувствовать, он был хорошим человеком, и они ведь ничего не сделали ни ему, ни его родителям. Но не проходило и дня, чтобы он не жалел, что родителей нет в живых.

Вокруг замка люди смотрели на шрам Невилла, благодарили его за победу над тёмным волшебником, называли героем - Гарри даже видел, как его лучший друг Рон делал это пару раз. Гарри даже не мог представить, что чувствует Невилл, когда люди так поступают, и ему очень хотелось поговорить с ним и сказать, что он сожалеет о том, что случилось с его родителями. Но он так и не набрался смелости, тем более что Рон был настроен против Слизерина.

Невилл, хотя и был человеком, которого все видели и почитали, был тихим и застенчивым ребёнком, и Рон часто командовал им, даже не подозревая об этом. Гарри видел, что Рон искренне симпатизирует Невиллу и не думает, что он дружит с ним только потому, что тот - Мальчик-Который-Выжил, но Гарри не думал, что Невилл сможет противостоять Рону, если когда-нибудь захочет. Поэтому, если бы он попытался подойти к Невиллу, Рон, скорее всего, начал бы кричать на него, а Невилл согласился бы с этим, потому что Рон - его друг.

Гарри был выведен из задумчивости, когда он заканчивал чистить зубы, когда Гойл с

унизительной легкостью толкнул его на землю и начал мыть руки.

"Что за черт!" - крикнул Гарри, когда все остальные мальчики засмеялись. "Я использовал эту раковину!"

"Больше нет".

Гарри уставился на толстого мальчишку, глаза его горели, а в горле начал скапливаться ком. Он никак не мог победить Гойла в драке, даже если бы здесь не было Крэбба и Малфоя, и ему никак не удавалось отвоевать раковину. Он чувствовал себя униженным самым ужасным образом, все смеялись и смотрели на него с самодовольными лицами, а он не мог ничего сделать, чтобы остановить это.

"Ооо, Потти будет плакать", - гоготнул Блейз.

"О, Боже, так и есть!" Малфой чуть ли не задыхаясь хохотал.

"Заткнись, Малфой". прошипел Гарри, быстро моргая.

"Ооо, я дрожу". Мальчик насмешливо ответил, театрально вздрагивая. "Маленький Поттер злится! Что же мне делать? Это так страшно!"

Комната разразилась хохотом, и Гарри, как мог, быстро, не убегая, покинул комнату. Он схватил свою сумку из общежития и сразу же вышел из общей комнаты Слизерина.

Заставляя себя не поддаваться на их насмешки, Гарри не дал себе пролить ни единой слезинки и вновь обрел самообладание, пока шел к Большому залу. Это было глупо, он не должен был плакать от такой простой вещи, он даже не знал, почему он плачет. Не то чтобы он не сталкивался с придурками до Хогвартса.

Кроме того, они ведь просто пошутили, верно? Может быть, это была шутка или способ сблизиться? Ведь они же не били его, Гойл просто слегка толкнул его. Его уже пинали и били, и он должен знать разницу между шутливым толчком и настоящим избиением. Может быть, они просто ожидали, что он будет отбиваться, а потом смеяться, или что-то в этом роде. Чтобы начать строить дружбу.

Да, так и должно быть. Они просто пошутили, если бы они действительно хотели поиздеваться над ним, то сделали бы что-нибудь гораздо хуже. Не то чтобы Малфой боялся действительно издеваться, он постоянно преследовал Невилла и Рона гораздо более грубыми способами и открыто враждовал с ними. Это был просто шутливый подкол, шутка, а он раздул из мухи слона.

Должно быть, так оно и было.

К тому времени, когда Гарри вошёл в Большой зал, настроение у него было гораздо лучше. Гарри оглядел все уголки помещения, заметив, что зал почти пуст, кроме стола Слизерина и нескольких ранних пташек, проснувшихся для занятий, таких как Гермиона Грейнджер, которая была единственной первокурсницей, сидевшей сейчас за столом Гриффиндора.

Он сел в центре стола Слизерина, на свободное место, которое обычно занимали первокурсники, и решил подождать остальных, прежде чем приступить к завтраку. Его глаза блуждали по пиршеству перед ним, и он смаковал его глазами еще до того, как его ноздрей достигли запахи. К счастью, долго ждать ему не пришлось, так как через несколько минут

появилась Пэнси.

"Привет", - весело сказал он ей, наконец-то начав накладывать себе еду в тарелку. "Итак, Зелья сегодня позже, да. Как ты думаешь, как оно пройдет?"

Пэнси подняла на него глаза, и из ее глаз могли бы вылетать ножи для стейков. После нескольких неловких мгновений, проведенных под пристальным взглядом, девушка встала и отошла, сев на стол в нескольких шагах от него. Гарри проигнорировал болезненное ощущение в груди и решил продолжить накладывать себе еду, хотя и в более сдержанной манере.

Прошло еще десять минут, прежде чем появились другие его соседи по дому. Драко и Дафна шли впереди, негромко переговариваясь, а Тео, Блейз, Трейси и Миллисент шли позади них. Взглянув на него, все рассмеялись, а затем прошли дальше и сели с Пэнси. Время шло, и появились остальные Слизеринцы. Ни один из них не решил сесть с Гарри, который ждал остальных с полной тарелкой.

http://tl.rulate.ru/book/100416/3434630